

Страх как лингво-психологическая составляющая языковой картины мира

© О.И. Опарина, 2004

Прежде всего хотелось бы отметить, что в 50-60-е годы лингвистика находилась в плену у структурализма, занимавшегося изучением языковых фактов на основе принципиального отрыва языка от мышления и общественного развития. О необходимости сотрудничества двух равноправных дисциплин – языкознания и психологии – говорилось в трудах многих ученых, которые подчеркивали, что особенности восприятия и осознания окружающего мира влияют на нормы поведения человека. Поведение, вызванное определенными стимулами, влияет на сознание (О.С. Ахманова «О психолингвистике»)

Первой попыткой вернуться к истокам психолингвистики в рамках новой парадигмы знания на кафедре английского языка филологического факультета МГУ была диссертация на соискание ученой степени кандидата наук С.В. Параховской (2003), объектом изучения которой стали междометия, как звуковые образы эмоций. Нам показалось необходимым обратиться к понятию *страха* как лингво-психологической составляющей языковой картины мира.

Основным аспектом изучения науки во все времена были фундаментальные вопросы, касающиеся основ человеческого бытия. Со времен античности одним из таких вопросов было исследование понятия *страх*.

Что такое страх? Чего боится человек? Когда это чувство появилось и было осмыслено им? Все эти вопросы волновали человечество еще на раннем этапе его развития. Боязнь каких-то событий, явлений заставила задуматься людей о том мире, который окружал их, попробовать познать этот мир, понять истоки и закономерности этих пугающих событий. В дальнейшем человек стал всматриваться в самого себя. Что я такое? Конечен я или не конечен в этом мире, и каково мое место в этом универсуме? В связи с этим появляется одна из вечных проблем в философии, психологии и вообще в жизни человека – проблема смерти. Помимо понимания того, что любое существование конечно, в каждом обычном человеке живет инстинкт самосохранения, который заставляет принимать те или иные решения, направленные на спасение, в ситуациях, когда возникает угроза жизни.

Состояние страха заставляло человека задумываться о необходимости преодоления его, о нахождении каких-то условий, способов, дейст-

вий, а также поступков и манеры поведения, чтобы избавиться от страха. Возможно, уместно считать, что именно страх побудил человека к осмыслению своего «Я», своей роли и своих возможностей в этом мире.

Особый интерес к понятию *страха* вызван также и тем, что современное искусство (как изобразительное, так и произведения словесно-художественного творчества), обращается к некоторым составляющим страха как элементам психо-эмоционального воздействия в создании произведений, оказывающих влияние на разные органы чувств. В современных средствах массовой информации, как русскоязычных, так и англоязычных, часто встречаются слова, связанные с понятием *страха* и их производные («Братство страха» Куинн Фосетт).

Вышеперечисленные факторы обусловили необходимость изучить концепт *страха* в диахроническом аспекте. Детально рассмотрев слова лексико-семантической группы *страх* в английском и русском языках, мы пришли к выводу, что количество слов, выражающих разные аспекты *страха* как черты характера (*слабоволие*) и поведения (*трусость*), составляет большую часть в словарном запасе говорящих на этих языках. Исследования основывались на материале этимологических словарей русского и английского языков, а также толковых словарей.

В когнитивной лингвистике особое внимание уделяется эмоциональным концептам. Исходя из принципа, что язык служит для выражения значения, важно понять, как описывать значение. Согласно А. Вежбицкой [Вежбицкая 1996], значение является антропоцентричным, т. е. отражает человеческую природу и видение окружающего мира человеком или группой людей, объединенной общим мировоззрением, основанным на этнической общности. Таким образом, язык изначально задает своим носителям определенную «картину мира», или «семантическую вселенную», причём каждый язык свою. Мысли, которые появляются у носителей одного языка, могут быть непонятны носителям другого языка, и как следствие – отсутствовать в этом языке. То же самое касается чувств и эмоций.

При этом все разнообразие человеческих эмоций можно свести к небольшому числу универсальных и врожденных эмоций, свойственных практически всем людям. Такие эмоции можно назвать первичными. Основания для выделения таких эмоций могут быть выделены следующие (взяты из книги А. Вежбицкой «Семантические универсалии и описание языков» [Вежбицкая 1999]):

- * некоторые эмоции существуют во всех культурах;
- * для некоторых эмоций характерно определенное выражение лица;
- * некоторые эмоции увеличивают шансы выжить.

Существует несколько списков первичных эмоций, где их количество варьирует от 3 до 11. *Страх* и *гнев* присутствуют во всех списках.

Таким образом, можно сделать вывод, что *страх* – это основополагающая эмоция, присущая многим живым существам и обнаруживаемая во всех культурах.

В последнее время особое внимание стало уделяться концепту *страха* в различных языках и при сравнении языков. В связи с этим необходимо отметить статью А. Вежбицкой, посвященную *Angst* как особому немецкому понятию [Вежбицкая 1999], и попытку сравнения концепта *страха* в немецком и английском языках, статью Н.А. Красавского [Красавский 2000], посвященную исследованию синонимического ряда *страх* на материале немецкого языка, главу в книге Ю.С. Степанова «Константы. Словарь русской культуры» [Степанов 2001], статью О.Н. Григорьевой, посвященную исследованию понятия *terrora* в современном русском языке [Григорьева 2002].

Используя положения вышеперечисленных работ, интересно было бы рассмотреть концепт *страх* в английском и русском языках, сравнить понимание и различные аспекты данного концепта.

Вначале необходимо охарактеризовать само понятие «концепт», которым мы будем оперировать в дальнейшем.

Концепт понимается как «сгусток культуры в сознании человека, то, в виде чего культура входит в сознание человека», и одновременно это то, посредством чего обыденность входит в культуру, а иногда и влияет на нее. Согласно Ю.С. Степанову, концепт – это «пучок представлений, понятий, знаний, ассоциаций, переживаний, которые сопровождают слово». Исходя из такого понимания концепта, следует отметить, что лингво-психологические и лингво-культурные представления как определенная система взглядов и подходов к осмыслению действительности существенны в формировании мировосприятия и «картины мира». Поэтому, необходимо уделить особое внимание этимологии слов, являющейся важной составляющей концепта, его внутренней формой, отражающей формирование самого понятия, и философии –науки, в рамках которой проблема страха рассматривалась со времен античности, приобретая со временем особое значение.

Согласно философскому словарю, «*страх* – глубинное человеческое состояние, порождаемое способностью человека осознавать несовершенство мира, его коллизии и угрозу человеческому существованию! [Философский словарь 2001]. Из определения, приведенного выше, можно сделать вывод, что страх появляется тогда, когда человек в состоянии воспринимать и осознавать мир, т.е. работает разум человека,

который как бы «сортирует» события и явления окружающего мира. Второе интересное положение трактовки данного понятия – это «угроза человеческому существованию». Понятие *страха* и *смерти, гибели* тесно переплетены.

Феномен *страха* стал осмысливаться учеными на раннем этапе зарождения науки. Аристотель в «Поэтике» различает страшное (terrible) и чудовищное (monstrous). Он связывает понятия *страха* и *жалости*. Говоря о воздействии художественного произведения, Аристотель обращает внимание на страх и страшные явления, которые способны вызвать у зрителя жалость. Истинное эстетическое удовольствие возможно получить от страшных событий, присутствующих в произведении и обязательно вызывающих жалость. Чудовищные поступки не способны вызвать эстетического воздействия и удовольствия.

Эпикура волновала проблема жизненных страхов, страданий человека. Он выделяет три типа страха: страх перед Богами, смертью и будущим. Страх смерти появляется оттого, что человек никак не может примириться со своей смертностью. Ему трудно представить, что этот прекрасный, вечный мир будет, а он не будет существовать, исчезнет. Согласно Эпикуру, из представления о том, что мир может существовать вечно, а человек смертен, рождается иллюзорное представление, будто существует какая-то сила, которая, возможно, обеспечит какое-то иное существование после смерти. Эпикур отвергает такое представление. Он настаивает, что Смерть и Человек не имеют ничего общего. Он объясняет это тем, что, когда мы существуем, смерть еще не присутствует, а когда смерть присутствует, мы не существуем. Таким образом, получается, что смерть не имеет отношение ни к живущим, ни к умершим.

Счастье в понимании Эпикура – это жизнь без страданий, тревог и страха. Страдания могут быть и тогда, когда не имеешь того, что хочешь, и тогда, когда обладаешь этим. В первом случае человек страдает от отсутствия желаемого и стремится к нему, испытывая тревоги и терзания. Во втором случае – имея все, понимает, что это не вечно и может быть потеряно, соответственно, появляется тревога и беспокойство.

Преодолеть их можно, если прийти к осознанию места человека в этом мире и вести правильный образ жизни, с правильными устремлениями и представлениями о жизни. Именно это спасает человека от тревоги и состояния страха, т. е. состояния, когда мелочное беспокойство, волнение создают атмосферу постоянной боязни всего.

Тит Лукреций Кар, последователь Эпикура, полагал, что нужно найти путь к счастью, которое он считал возможным для личности, находящейся в водовороте жизни, различных бедствий и одолеваемой стра-

хами, угнетенной ими. Страхи – это страх перед богами, смертью и загробными наказаниями. Исходя из своей теории смертности души, он считал, что познание смертности души исключает веру не только в загробную жизнь, но и в загробное наказание, тем самым освобождает человека от страха перед адом. Устраняется и страх смерти: пока мы живы – смерти нет; пришла смерть – нас уже нет, мы не существуем, и бояться нет смысла. Страх перед богами рассеивается, как только мы узнаем, что боги обитают не в нашем мире, а в пустых промежутках между мирами. Ведя там блаженную жизнь, они не могут оказывать никакого влияния на судьбу человека, т. к. живут не в нашем мире.

В произведении «О природе вещей» Лукреций широко употребляет слова, связанные с понятием страха: *terror, horror, metus, timor, terror animi* – ‘страх, ужас, боязнь, опасение, страх души’. В этой поэме Лукреций противопоставляет запал битвы, яростное сражение, бой страху, а потом отбрасывает неизменную, по его мнению, оппозицию. На смену оппозиции *страх – битва* приходит противопоставление *страха и созерцание природы, красоты*.

В дальнейшем во всем понимании *страха* в русской и европейской культуре проступает древняя традиция восприятия *страха* и *боя, удали, решительности* как антагонистов.

Значительно позже эта тема затрагивалась Джоном Локком (1632-1704). Он отмечал, что страх – есть беспокойство души при мысли о будущем зле, которое, вероятно, обрушится на человека. Необходимо отметить, что Дж. Локк был также и психологом, поэтому он рассматривал *страх* как постоянное состояние человека, ожидание плохого, предполагаемого и закономерного или неожиданности, которая может потрясти (испугать). Таким образом, Дж. Локк разграничивает страх как постоянное состояние человека и неожиданность (испуг).

Позже, в XIX веке и особенно в XX веке, понятие *страха* становится очень актуальным и получает трактование во всех философских течениях. Теперь основополагающим объектом изучения становится сам человек, его внутреннее состояние, смысл его существования. Ведь это то, о чем задумывается каждый человек, о смысле своего существования, о том периоде времени, которое нам отведено прожить. Человек всю жизнь, на протяжении всей истории пытается как-то обессмертить себя. Он продолжает себя в потомстве, оставляет о себе память добрыми и славными поступками, создает произведения искусства, строит прекрасные здания, пишет музыку, книги, посвящает себя религии, которая говорит о бессмертии души, а значит о вечной жизни души.

Противостояние *страху* может быть в двух ситуациях: мирного времени и военного. Постоянно присутствующий страх смерти в мирное время преобразуется в созидание, в создание ценностей, которые являются вечными и принадлежат всему человечеству. В военное время на первый план выдвигаются другие ценности: здесь важна поведенческая оценка и личные качества персонажа. Война – это фон, который широко используется художниками при рассмотрении человеческой природы: способность или неспособность преодолеть страх и совершить достойный, доблестный, храбрый поступок, подвиг.

Серена Кьеркегора можно назвать новатором в рассмотрении понятия *страха*. Именно для него и для его философской концепции *страх* становится базисным понятием. Одновременно Кьеркегор разграничивает два типа страха: страх высший, вечный – *Angst* и страх мелкий, повседневный – *Frygth*. Последний отравляет человеческое существование, создает атмосферу тревоги, но не приводит к отчаянию. Через отчаяние человек отвлекается от мелочности и повседневности, обращается к вечному и приобретает веру. Состояние страха или, как говорит Кьеркегор, «возможность страха» страшнее самого пугающего события. Всегда страшнее и тяжелее ожидание чего-то неизведанного. Пугающее событие, таким образом, дает свободу, свободу бытия, духа, творчества, приближает к вечному.

Философия экзистенциализма поставила перед собой задачу не только констатировать такое состояние, но, проанализировав его, помочь попытаться преодолеть его. Преодолеть его можно, лишь обретя свое «Я», найдя смысл своей жизни в самых трагических, «абсурдных» ситуациях. Для этого нужно использовать высшие возможности человеческого бытия, чтобы преодолеть охватившее людей отчаяние.

Когда нам удастся превратить «страх ничто» в «страх чего-либо», мы можем начать защищаться. Можно найти несколько способов такой защиты: отрицание (персонификация или высмеивание смерти), исключительность (я никогда не умру, умирают только другие), конечный спаситель (им может быть не только сверхъестественное существо, Бог, как было в истории человечества на протяжении многих веков, но и земной лидер или какое-то высокое дело).

В современном дискурсе широко используются слова, входящие в концептуальное поле *страх*. Безусловно, исходным и самым важным является само слово «страх». В древнерусском известно с XI в. Согласно этимологическому словарю русского языка [Цыганенко 1989], общеславянской является основа *strachъ. Явных соответствий в других, не славянских, языках не обнаружено. По корню *strachъ, с которым, по-

видимому, связано русское «строгий», восходит к индоевропейскому *(s)terg- *(s)træg- (для сравнения общеславянское *stroгъ), *(s)terk-. Последнее в русском языке в результате развития преобразовалось в «торчать». Также и на немецкой почве прилагательное strack – ‘прямой’ и глагол strecken – ‘вытягивать, делать прямым’. Оба слова восходят к тому же индоевропейскому корню и связаны с streng – ‘строгий, суровый’.

Таким образом, изначально корень заключал в себе несколько значений. Первое – ‘вытянутый, прямой’, второе – ‘строгий’. Вероятно, прилагательное в современном русском языке СТРАШНЫЙ образовалось от значения СТРОГИЙ, т. е. тот, кто может внушить страх. Однако Ю.С. Степанов, опираясь на Андре Вайана, связывает этимологию слова «страх» со словом «страдать, страсть», в дальнейшем возводя этот корень к индоевропейскому корню *ser-, входящему в славянскую основу *srĭ-, к которой восходит также древнерусское *сирати*, также с приставками *за-*, *об-*. Корень *srĭ-* имеет первым значением ‘течь, истекать’ (русс. струя, остров) и, как следствие, значение ‘страсти, желания’.

Для доказательства этой точки зрения Ю.С. Степанов приводит следующие выражения: *страсти-мордасти, про эти места рассказывали страсти* (ужасы). Также приводится цитата из А.С. Пушкина: «*Спрашивали однажды у старой крестьянки, по страсти ли вышла она замуж? – По страсти, отвечала старуха, я было заупрямилась, да староста грозил меня высечь*».

Слово СТРАХ включает в себя различные значения и разное понимание *страха*, оно обозначает сильное душевное состояние, когда человек боится чего-либо (или кого-либо); состояние тревоги и беспокойства в связи с грозящей опасностью, боязнь: *задрожать от страха, держать кого-нибудь в страхе* (в полном повиновении); *под страхом чего-нибудь* (под угрозой), *страха ради делать что-нибудь* (вследствие боязни перед кем-нибудь). Это выражение характерно для книжного стиля. *У страха глаза велики (да ничего не видят)*. Значение поговорки: ‘трусю везде страшно, везде представляется мнимая опасность’. СТРАХИ – ‘события, предметы, вызывающие чувство боязни, ужаса’. Чаще всего употребляется в разговорной речи. *Рассказывать о всяких страхах. Сделать что-нибудь на свой страх и риск. Не за страх, а за совесть* – ‘делать что-нибудь, делать добросовестно’.

Слепой страх – ‘панический страх’, т. е. очень сильный, приводящий в ужас, вызывающий панику. *Страх на тараканьих ножках бродит* – фразеологическое выражение, олицетворяющее робкого, пугливого труса. *На всякую беду страха не напасешься. В ком есть страх, в том*

есть и Бог. Всякий страх в доме хорош – ‘порядок, строгость, послушание’. Прилагательное СТРАШНЫЙ, СТРАХОВИТЫЙ – ‘наводящий страх или пугающий, ужасный’. *Смерть по грехам страшна. Жизнь – страшнее, чем умереть*. СТРАШИТЬ – ‘пугать, заставить бояться’: *одна мысль о неудаче страшит меня*. СТРАШИЛО – ‘пугало, чудище, все, что страшит’. СТРАШЛИВЫЙ человек, ребенок – ‘пугливый, боязливый, робкий’. СТРАШЛИВОСТЬ – свойство признака, ставшее постоянным качеством и присущее живому существу постоянно: *На барыню ночами страшливость находит, не знает куда деваться*. Существительное СТРАШИЛКА обозначает конкретный предмет, вызывающий страх. Это слово чаще всего употребляется в детском языке или в разговорной речи. Имеет несколько уменьшительный, насмешливый оттенок значения, и поэтому СТРАШИЛКА не вызывает сильного, реального страха или испуга.

Центральным словом английского языка является FEAR. Слово германского происхождения. Современный английский язык *fear* < среднеанглийский *feȝen*, более ранний вариант *fæȝan* < древнеанглийский *færan* – ‘ужасать, приходить в ужас, пугать’. Современное *fear* сохранило значение древнеанглийского *fær*. В других германских языках можно найти параллели: древневерхненемецкий *fara*, средневерхненемецкий *vare*, современный *Gefahr* – ‘опасность’. Индоевропейский корень **reg-*, латинское *periculum*, греческое *peira*. Это слово соотносимо с древнеанглийским *fyrhtan* (>*fright* в современном английском языке). Из приведенных выше примеров видно, что значение не изменилось на протяжении времени, и слова немецкого языка сохранили изначальное значение индоевропейского корня.

В современном английском языке существительное FEAR имеет значение ‘страх, боязнь, в страхе’, *in fear* – ‘со страхом’, *to be in fear* – ‘бояться, тревожиться’, *in fear and trembling* – ‘со страхом и трепетом’, *in (for) fear of one's life* – ‘в страхе за свою жизнь’. *To put smb. in fear* – ‘нагонять страх на кого-либо’; *to put the fear of God into smb.* – ‘держать в страхе божьем’. В разговорном языке часто употребляется *no fear* – ‘конечно нет, ни в коем случае’, *without fear or favour* – беспристрастно, объективно, *no fear call* – ‘вряд ли, едва ли’.

Глагол FEAR – ‘ожидать худшего, почитать, относиться с благоговейным страхом’, в разговоре – ‘пугать, внушать страх’; *never fear* – ‘не бойтесь’; *I fear me* – ‘я боюсь’; *Don't fear me!* – ‘не пугай меня!’

Прилагательное *feared* – ‘полный страха, встревоженный’, встречается в диалектах.

FEARER – ‘боязливый человек, трус, тот, кто испытывает постоянный страх’. Прилагательное FEARFUL – ‘ужасный, страшный, пугающий, наполненный страхом’. Употребляется также со значением усиления: *it is a fearful bore* – ‘ужасная скука’, *fearful liar* – ‘отчаянный лгун’, *to be in a fearful mess* – ‘попасть в ужасную неприятность’. Наречие FEARFULLY носит эмоционально-усилительный характер, практически не употребляется в значении «ужасно», от прилагательного FEARFUL – ‘страшный, пугающий’: *fearfully pleased* – ‘ужасно довольный’.

Фразеология: *put (strike) fear in smb's heart (in the heart of smb.)* – ‘нагонять страх, устрашать’. *And this was his reward to have his girl snatch away from him under his very nose. Anyhow I put the fear of God into him* (W.S. Maugham “Then and Now”).

Without fear or favour – ‘беспристрастно, невзирая на лица’ (этимология из латыни *sine ira studio*). *He will investigate your case without fear or favour* (A. Wilson “Anglo-Saxon Attitudes”).

Можно заметить, что FEAR обозначает испытываемое чувство, которое может стать причиной проявления трусости, слабости, робости и подобных ощущений.

И в русском, и в английском языках слова *страх* и *fear* выражают сильное душевное состояние или чувство. Их важность для языка подтверждается большим количеством производных и фразеологических выражений. *Страх* является состоянием, формирующим определенное поведение и поступки людей. Состояние страха выражается по-разному в различных ситуациях. Разные аспекты *страха* и разная реакция на *страх* отражены в целом ряде слов, образующих лексико-семантическую группу.

Слова, входящие в концептуальное поле *страх*, несут определенную информацию, это разные типы страха: от высшего страха, страха вообще перед непостижимым, неизведанным, вечной боязнью, имеющей философское значение (*боязнь, dread*), до страха, возникающего в каких-то конкретных жизненных ситуациях. Этот конкретный страх конкретных жизненных ситуаций подразделяется на разные ощущения, что нашло отражение в словах: нервное поведение в какой-то ситуации (*опасливый, emotive, dismay, apprehension, alarmed, трепет, робость, timid, trepidation*). В концептуальном пространстве *страха* можно выделить разные области поведения. Это и поведенческая характеристика (*трусость, cowardice*), и характеристика эмоционального и психологического состояния (*боязнь, dismay*), и черта характера (*слабость, weakness, spinelessness*). Подобные аспекты страха есть и в русском, и в англий-

ском языке. Их дальнейшее изучение является важной и очень актуальной темой в современном обществе.

Л и т е р а т у р а

1. Англо-русский словарь. / Под ред. О.С. Ахмановой, Е.А.М. Уилсон. М., 1978.
2. *Аристотель*. Поэтика. Риторика. СПб., 2000.
3. *Ахманова О.С.* Основы психолингвистики. М., 1957.
4. Большой англо-русский словарь. / Под общ. ред. И.Р. Гальперина и Э.М. Медниковой. В 2-х тт. М., 1987.
5. *Вежбицкая А.* Семантические универсалии и описание языков. М., 1999.
6. *Вежбицкая А.* Язык. Культура. Познание. М., 1996.
7. *Григорьева О.Н.* Имена террора в современном русском языке // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. М., 2002. № 3.
8. *Гринева Е.Ф., Громова Т.Н.* Французско-русский словарь. М., 1991.
9. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х тт. М., 1955.
10. *Изард К.* Эмоции человека. М., 1980.
11. История философии: Запад – Россия – Восток. Кн. 1-4. / Под ред. Н.В. Мотрошиловой. М., 1995-1999.
12. *Красавский Н.А.* Этимологический анализ синонимического ряда «страх» // Когнитивные аспекты языкознания. Сборник научных трудов. Рязань, 2000.
13. *Кунин А.В.* Англо-русский фразеологический словарь. М., 1984.
14. *Кьеркегор С.* Страх и трепет. М., 1993.
15. *Леонтьев А.А.* Основы психолингвистики. М., 1997.
16. *Лукреций К.Т.* О природе вещей. М., 1958.
17. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. М., 1953.
18. Словарь синонимов русского языка. / Под ред. Евгеньевой А.П. М., 2001.
19. *Степанов Ю.С.* Константы. Словарь русской культуры. М., 2001.
20. *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. М., 1986.
21. Философская энциклопедия. В 5-ти тт. М., 2001.
22. Философский словарь. / Под ред. Фролова И.Т. М., 1989.
23. *Цыганенко П.П.* Этимологический словарь русского языка. Киев, 1989.
24. *Черных П.Я.* Историко-Этимологический словарь современного русского языка. М., 1993.
25. Collins English Language Dictionary. London and Glasgow, 1990.
26. *Hornby A.S., Jatenby E.V., Warefield H.* The advanced Learner's Dictionary of Current English. М., 1996.
27. *Klein E.* A comprehensive etymological dictionary of the English language. Amsterdam, 1966.
28. *Kotova T.A.* On British/American cultural studies: an introductory course. М., 2000.
29. Longman Dictionary of Contemporary English. В 2-тт. 1992.
30. *Partridge E.* A dictionary of historical slang. Middlesex a.o.: Penguin books, 1977.
31. *Partridge E.* Origins. A short etymological dictionary of modern English. London, 1959.
32. Webster's third new international language unabridged Dictionary of the English. Springfield, 1981.